

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЛЕСНОЙ ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСАМИ НКЗ РСФСР.

634-9
T-78-1

ТРУДЫ

ПО

ЛЕСНОМУ ОПЫТНОМУ ДЕЛУ.

Выпуск первый
(LXXXV).

102046
БИБЛИОТЕКА
РОССИЙСКОГО
ЛЕСОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА
ин. №. 4857

ЛЕНИНГРАД.
Издание Ленинградского Филиала ЦЛОС'а
1929.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
1. Проф. В. Н. Сукачев.—Сущность типа леса, как растительной ассоциации	1
2. Уч. сп. В. Г. Каппер.—О задачах и деятельности Контрольной Станции лесных семян	17
3. Проф. В. А. Петровский.—Стандартизация лесных строительных материалов	51
4. Проф. С. А. Яковлев.—Прибор для измерения колебания уровня грунтовых вод вне зависимости от разности температуры и давления наземного и грунтового воздуха	75
5. Проф. А. Д. Дубах.—Сток воды по реке Онце в Сиверском Опытном Лесничестве	83
6. С. Самофал.—К изучению климатических рас Сибирской лиственницы	93
7. О. Саркисова-Федорова.—К биологии плауна, <i>Lusoridium complanatum</i> L., в покрове сосновых лесов и его лесоводственное значение	117
8. В. В. Фаас.—Лесной экспорт СССР	123
9. В. В. Фаас.—Экспорт осины	135
10. Проф. Н. И. Никитин и А. П. Сахаров.—О влиянии качества древесины и условий сульфитной варки на вязкость получаемых целлюлоз	157

СЕКТОР ДЕНДРОЛОГИИ И ФИТОСОЦИОЛОГИИ.

В. СУКАЧЕВ.

СУЩНОСТЬ ТИПА ЛЕСА, КАК РАСТИТЕЛЬНОЙ
АССОЦИАЦИИ.

Введение ныне типов леса в практику лесоустройства вызвало чрезвычайно живой интерес к ним среди самых широких кругов лесоводов и привело к появлению ряда статей, касающихся основных понятий типологии и прежде самого понятия типа леса и его сущности. В то же время ныне и в фитосоциологии (т. е. в учении о растительных сообществах), которое еще Г. Ф. Морозов (1912, стр. 66) называл ближайшей научной основой лесоводства, также энергично обсуждается вопрос об основных понятиях и о сущности основной фитосоциологической единицы, растительной ассоциации. Хотя некоторые из лесоводов не вполне отождествляют понятие типа леса с понятием лесной ассоциации (см. Алексеев, 1928, стр. 21), однако, повидимому, большинство их, следуя Г. Ф. Морозову (1920, стр. 293, 1924, стр. 369), склонны рассматривать ныне тип леса (в смысле типа насаждений Г. Ф. Морозова), именно, как лесную ассоциацию, т. е. понятие, образованное только на основе естественно-исторических признаков без участия хозяйственного критерия. Для применения же тех или иных хозяйственных мероприятий эти типы леса (ассоциации) могут комбинироваться и объединяться, как угодно. Эта мысль была выражена Г. Ф. Морозовым весьма точно еще двадцать лет тому назад (1909, стр. 54). Поэтому в сущности лесовод при установлении типов леса прежде всего должен подходить к ним, как фитосоциолог. Поэтому для лесовода-типолога вопрос о том, как понимают фитосоциологи растительные ассоциации (в том числе и лесную ассоциацию), имеет самое существенное значение.

Однако, в настоящее время в фитосоциологии нет единства во взглядах на сущность растительной ассоциации. Различия в этом отношении прежде всего могут быть сведены к различию в ответе на вопрос, представляет ли растительная ассоциация реальное явление или абстракцию.

Не входя в критику понимания ассоциации, как конкретного явления (см. Braun-Blanquet, 1928, стр. 20), отмечу лишь, что с этой точки зрения для полного представления об ассоциации необходимо ее описание на всем ее ареале или по крайней мере на очень значительном пространстве, как это и требует Алексин (1925, стр. 7), стоящий на точке зрения реальности ассоциации и весьма последовательно делающий отсюда выводы о приемах ее изучения. Поэтому он относится отрицательно к понятию «индивидуума ассоциации» в смысле Braun-Blanquet (1921, 1928). Он находит возможным говорить лишь об «участке ассоциации» независимо от его величины. Так как каждый участок ассоциации, по сравнению с другими, заключает что-либо новое в своем составе или в сложении, то при конкретном понимании ассоциации она полного своего выражения достигает лишь на протяжении всего своего ареала.